

РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ, СТРУКТУРА И ДИАГНОСТИКА

Д.М. Чумакова

Анализируются основные подходы к изучению религиозности личности. Рассматриваются способы диагностики религиозности личности. Шкала измерения общей религиозности личности, шкала копинга, основанного на религиозности, шкала субъективного благополучия в религиозной сфере. Определены теоретические основы исследования взаимосвязей религиозности личности и социального взаимодействия в семье

Ключевые слова: религиозность, личность, семейные социальное взаимодействие, семья.

Религиозность личности изучается на стыке многих научных дисциплин, в числе которых, безусловно, находится и психология. Существенный вклад в понимание психологической природы религиозности личности внес У. Джеймс, оформивший исследование психологии религии как научное направление [1].

Психология религии У. Джеймса отражает и преломляет, прежде всего, его философские воззрения. Обосновывая идею прагматического критерия истинности, У. Джеймс утверждал истинность религии с позиций ее полезности. Отправной точкой анализа психологических феноменов является непосредственный чувственный опыт индивида. Радикальный эмпиризм У. Джеймса приводит его к идее, что все религиозные системы берут свое начало в опыте конкретных людей, поэтому религия в своих истоках базируется на непосредственном чувственном опыте и лишь затем превращается в систему теологических и философских идей. При анализе психологических феноменов религиозности У. Джеймс опирается на литературные произведения, дневники и другие биографические источники, в которых отражен личный опыт известных людей его времени. Однако используемый У. Джеймсом метод послужил предметом критики его взглядов со стороны представителей номотетических подходов в психологии. Сегодня, в условиях более распространенного использования идеографических методов в психологии, работы У. Джеймса вновь обретают актуальность. Основные выводы У. Джеймса были подтверждены его последователями на материале исследования непосредственного опыта ис-

пытываемых в более широкой и репрезентативной выборке. В частности, сохраняют актуальность выделенные У. Джеймсом характерные черты религиозного сознания, его представления о влиянии религии на личность человека в кризисные периоды ее развития и о соотношении религиозного опыта и психической патологии. У. Джеймс выделял религию как социальный институт и религию как личное переживание. Именно второй аспект он определил предметом исследования психологии религии. Религия, по определению У. Джеймса, – это чувство, действие и опыт отдельной личности, а также ее отношение к тому, что она почитает в качестве божества. В своих трудах он раскрыл особенности религиозного сознания, значение религиозности для развития личности, ее психического здоровья, подчеркивая, что существенным компонентом формирования религиозного сознания является воля. У. Джеймс заложил основы научной психологии религии вне ее конфессиональной принадлежности.

Эти представления У. Джеймса в концентрированном виде выражены Т. Флурнуа, который предложил принципы и критерии психологии религии, сформулированные им по результатам анализа публикаций, отвечающих критерию научности. Первый критерий: стремление выйти за рамки отдельных фактов и выявить законы или, по крайней мере, классифицировать факты. Второй критерий научности предполагает рассмотрение не только внешних проявлений религии, но и ее отражение в сознании субъекта. Третий критерий предполагает придерживаться установленных фактов, избегая наставлений или предвзятой

защиты определенных богословских позиций. Одним из принципов психологии религии, сформулированных Т. Флурнуа, является принцип биологического объяснения религиозных феноменов. Это не только определение психофизиологических основ психологических явлений, но и изучение феноменов психологии религии в их развитии, в сравнении их функционирования в норме и патологии, в динамике отношений сознательного и бессознательного, в их связи с другими психическими функциями. Второй общий принцип, сформулированный Т. Флурнуа как принцип исключения трансцендентности, предполагает, что психология религии не должна вторгаться в теологические вопросы, отстаивая позиции той или иной религиозной или антирелигиозной доктрины.

Психоаналитический подход к религиозности личности реализован в работах З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Фромма и др. З. Фрейд квалифицировал религиозные учения как иллюзии, а религиозность личности связывал с отцовским комплексом [7]. Возникновение религии, по З. Фрейду, связано с табу, запрещающим убивать тотемное животное, рассматриваемое как идеализированная замена фигуры Отца. В процессе отношений (динамики) бессознательного животное-тотем заменяется Богом [6]. З. Фрейд считал, что в основе формирования религиозного мировоззрения лежит фактор человеческой беспомощности перед силами природы и внутренними инстинктами, и полагал, что в будущем религия уступит свое место науке, а функции религии на уровне личности будут компенсированы в результате личностного роста. Позиция З. Фрейда сводится к тому, что религия как таковая приводит к тому, что человек не несет в полной мере ответственность за свое развитие, за улучшение собственной жизни, надеясь на помощь высших сил.

Иных взглядов придерживался К.Г. Юнг. Разрабатывая концепцию «коллективного бессознательного», он относил религиозные символы и образы к важнейшим архетипам. При этом религиозность личности, по мнению К.Г. Юнга, способствует психическому здоровью человека и осмысленности его жизни. Общие представления неопрейдистского психоанализа в отношении религиозных верований сводятся к абсолютизации бессознательного, отведению ему главенствующей роли в развитии религиозности личности.

Э. Фромм дает более широкое определение религии, понимая ее как любую систему взглядов, являющуюся для индивида основой осмысленного существования и объектом для преданного служения [8].

Религиозность личности С. Московичи понимает в контексте предмета социальной психологии. Он рассматривает не только влияние социума на становление религиозности личности, но и влияние религиозности на социально-психологические процессы и констатирует, что религиозность может служить источником психической энергии не только отдельного индивида, но и группы, толпы и катализировать механизмы заражаемости и подражания [2].

Исследование религиозности личности в отечественной психологии прослеживается в трудах известных психологов. Серьезный анализ психоаналитического подхода к религиозности личности осуществлен в работах М.А. Поповой [4]. К.К. Платонов определяет религиозность с опорой на категории эмоций и чувств, характеризуя ее как особое чувство, сопровождающееся иллюзией познания и восприятием продукта этого познания как реального [3]. С марксистских позиций анализирует религию и религиозность Д.Н. Угринович [5], считая, что истоки религиозности лежат в сфере социальных отношений, и подчеркивая важность и первостепенность социально-психологического анализа для понимания сущности религии и становления религиозности личности. Он выделяет различные типы верующих, в зависимости от их социально-психологических особенностей и ценностей, а также различные типы семей, в зависимости от характера религиозности ее членов (полностью религиозные, частично религиозные, полностью нерелигиозные семьи). Тем самым он акцентирует внимание на значении семьи в генезе религиозности личности, связывая социально-психологические условия формирования религиозности личности с этапами формирования личности ребенка в онтогенезе, и приходит к выводу о необходимости формирования научного мировоззрения личности как противопоставления религиозности.

Религиозность рассматривается В.Д. Шадриковым как одна из форм духовности, а именно выражения человечности, ведущей действующей силы в ее становлении [9]. При этом духовность является скорее не атрибутом веры, а атрибутом морали как обществен-

ной, так и религиозной, поскольку, по мнению В.Д. Шадрикова, древние формы религии по объему своего содержания совпадают с моралью. Рассматривая связи между духовностью и религиозностью, В.Д. Шадриков констатирует, что религия усиливает духовность человека, выделяя взаимосвязанные между собой светскую духовность и духовность веры, которые начинают изолированно рассматриваться лишь во второй половине двадцатого века. Теоретический подход В.Д. Шадрикова, обладая достаточной широтой, позволил включить религиозность в общий контекст эволюции психики человека, его духовности и человечности.

Таким образом, открываются перспективы для эмпирических психологических исследований религиозности личности и человечности как атрибута группы. Исходя из этих положений В.Д. Шадрикова, можно сделать вывод о необходимости изучения взаимосвязей религиозности личности и особенностей социального взаимодействия. В частности, является актуальным изучение религиозности личности в контексте семейных отношений.

Одно из направлений исследования религиозности личности связано с пониманием религиозности как многополярной структуры, образованной совокупностью черт личности, установок, особенностями мировоззрения и поведения, операционализируемой в индикаторах, доступных наблюдению и измерению с помощью психологических тестов. При этом количество измерений религиозности может быть сколь угодно большим.

Одним из подходов к пониманию структуры религиозности личности является многомерный подход, в основе которого лежит модель религиозности De Jong, Faulkner, Warland, представленной совокупностью параметров: религиозная вера, религиозный опыт, религиозное поведение, религиозные моральные принципы, религиозные знания, религиозные социальные нормы.

Автором статьи были выполнены перевод и адаптация на русскоязычной выборке некоторых методики диагностики религиозности личности.

Для психологической диагностики параметров религиозности DeJong, Faulkner и Warland предложены:

Шкала общего измерения религиозности, состоящая из субтестов, построенных на результатах факторно-аналитического пред-

ставления измерений религиозности: 1. Вера. 2. Религиозный опыт. 3. Религиозное поведение. 4. Религиозные моральные принципы. 5. Религиозные знания. 6. Религиозные социальные нормы.

Шкала субъективного благополучия в религиозной сфере, измеряющая субъективное качество жизни и духовное благополучие субъекта, включающая в себя две подшкалы: «субъективное благополучие, связанное с религиозным опытом» и «экзистенциальное субъективное благополучие», и фиксирующая меру гармонии субъекта с самим собой и окружающим миром. Методика содержит 20 пунктов, поровну для каждой из подшкал. Все пункты первой подшкалы содержат религиозные категории и термины, вторая диагностирует жизненные цели, удовлетворенность и т.п., а регистрация ответов производится по шкале Ликерта.

Шкала копинговой активности, отражающая меру обращения человека к религии как способа преодоления стрессовых жизненных обстоятельств, диагностирует шесть религиозных копинг-стратегий.

Шкала религиозной направленности личности служит для измерения внутренней и внешней религиозной ориентации, которая, в свою очередь, подразделена на две подшкалы: внешняя личностно-ориентированная ориентация и социально-ориентированная.

Шкала измерения трансцендентности предназначена для изучения личного опыта, характеризуемого чувством единства с потусторонним миром, необязательно объясняемым религиозностью человека.

Шкала измерения проявлений авторитаризма в виде совокупности факторов авторитарного подчинения, авторитарной агрессивности и условности как приверженности определенным одобряемым обществом и властью правилам.

Шкала измерения экзистенциальной направленности личности, оценивающая стремления человека решать вопросы о смысле жизни и цели в ней путем обращения к религии, а также изучающая динамику религиозности личности.

Шкала измерения целей в жизни, касающаяся жизненных планов человека, связанных с религией.

Таким образом, анализ направлений исследований феномена религиозности приводит к выводу о том, что в психологии существует развернутая методологическая основа

изучения религиозности личности. Многомерный подход к религиозности личности в совокупности с разработанным инструментарием диагностики открывает широкое поле для эмпирических исследований. В пространстве социальной психологии очень актуальными являются исследования взаимосвязи религиозности личности и семейных отношений, социального взаимодействия в семье. Совокупность представленных выше адаптированных автором статьи методик позволяет всесторонне изучить проявления религиозности личности.

Литература

1. Джеймс, У. Многообразие религиозного опыта / У. Джеймс. – М., 1993.

2. Московичи, С. Машина, творящая богов / С. Московичи. – М., 1998.

3. Платонов, К.К. Психология религии / К.К. Платонов. – М., 1967.

4. Попова, М.А. Фрейдизм и религия / М.А. Попова. – М., 1982.

5. Угринович, Д.М. Психология религии / Д.М. Угринович. – М., 1986.

6. Фрейд, З. Тотем и табу / З. Фрейд. – СПб., 1997.

7. Фрейд, З. Будущее одной иллюзии / З. Фрейд. – М., 2009.

8. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М., 1992.

9. Шадриков, В.Д. От индивида к индивидуальности: Введение в психологию / В.Д. Шадриков. – М., 2009.

Поступила в редакцию 27 мая 2011 г.

Чумакова Дарья Михайловна. Аспирант факультета психологии, Курганский государственный университет.

Darya M. Chumakova. Aspirant of faculty of psychology, Kurgan State University.